

Е.И. КОБЗАРЕВА

ШВЕДСКИЙ ВОЕНАЧАЛЬНИК Я.П. ДЕЛАГАРДИ В РОССИИ "СМУТНОГО ВРЕМЕНИ"

Начиная со второй половины XVI в. Швеция стремилась овладеть южным и юго-восточным побережьем Балтийского моря, в ее планы входило полностью подчинить себе всю восточную торговлю через Балтику. Попытка осуществить подобные намерения была предпринята в период "Смутного времени", когда шведы питали большие опасения относительно перспективы усиления Польши за счет России. У Швеции постоянно сохранялись напряженные отношения с Польшей. Польский король Сигизмунд III, будучи сыном шведского короля Юхана III, в 1592–1599 гг. одновременно являлся королем Швеции. В 1599 г. он был низложен и потерпел поражение в разгоревшейся в Швеции междоусобной борьбе. Шведский престол перешел в руки Карла IX. Но Сигизмунд и его потомки не желали отказываться от трона вплоть до 1660 г., поэтому многие десятилетия Швеция и Польша находились в состоянии войны.

Россия сама обратилась к Швеции с просьбой оказать помощь в борьбе против самозванца Лжедмитрия II, занявшего обширные территории, в том числе Замосковные города. На переговоры со шведами отправился князь М.В. Скопин-Шуйский, племянник Василия Шуйского. В феврале 1609 г. был подписан русско-шведский Выборгский договор, хотя уже до этого шведские войска вступили в пределы России. В соответствии с договором Стокгольм предоставлял помощь Москве, но при этом Россия отдавала Швеции г. Корелу (Приозерск) с уездом. Василию Шуйскому предстояло оплачивать наемников, что в условиях, когда кремлевская казна лишилась основных статей дохода, создавало серьезные трудности. В то же время Карл IX был намерен оказать поддержку Скопину-Шуйскому в избрании его русским царем. Король старался делать все, чтобы привлечь соратников князя на сторону шведов. Вместе с тем шведские войска, оказавшись на территории России и взяв на себя роль "защитников", при ограниченности у русского государства собственных ресурсов, имели шансы легко стать реальными хозяевами положения.

В этих условиях, располагая незначительными силами, одновременно ведя войну против Дании и Польши, шведы все-таки в течение длительного времени смогли продержаться в России, где они стали преследовать собственные интересы и сумели в 1617 г. подписать на выгодных условиях Столбовский мир.

В настоящем очерке рассказывается о деятельности Якоба Делагарди во время его пребывания в России. Рассматривая Делагарди как представителя определенной эпохи, мы постараемся показать, за счет чего он смог, ведя войну на русском северо-западе, добиться успеха.

Краткое жизнеописание Делагарди имеется в "Шведском биографическом лексиконе"¹. О нем написана книга, принадлежащая перу шведского историка Э. Грилля². Однако интересующему нас периоду в книге отведено всего несколько страниц. О русско-шведской войне писал шведский исследователь Х. Альмквист, доведший свое исследо-

Кобзарева Елена Игоревна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

¹ Svenskt biografiskt lexikon, b. X. Stockholm, 1931.

² Grill E. Jacob de la Gardie. Affärsmannen och politekern. 1608–1636. Göteborg, 1949.

вание до момента захвата войсками Делагарди Новгорода в 1611 г.³ Этой войне также посвящена специальная работа историков шведского генштаба⁴. Делагарди уделил определенное внимание русский ученый Г.А. Замятин в связи с обращением к вопросу об избрании шведского королевича на русский престол (соответствующая идея возникла в России в 1610 г. и была подхвачена шведским военачальником)⁵. Однако деятельность Делагарди в рассматриваемый период еще не стала объектом специального изучения. В значительной мере не исчерпаны и возможности личного архива Делагарди. Именно документы этого архива, хранящиеся в Отделе редких книг и рукописей Тартуского университета (Эстония), и легли в основу очерка.

* * *

Отцом Якоба Делагарди был французский наемник на шведской службе Понтус Делагарди. В 1571 г. король Юхан III пожаловал Понтусу титул барона. Женой Понтуса являлась внебрачная дочь Юхана III, София Гюлленхейм. В 1583 г. в их семье родился Якоб. Как и его отец, он избрал военную карьеру, так и не получив общего образования⁶.

Это, впрочем, ни в коей мере не помешало Делагарди сделать стремительную военную карьеру. В 1601 г. он принял участие в организованном Карлом IX походе в Лифляндию, командовал голландскими кнехтами. В 1605 г. перешел на службу к Морицу Оранскому, снискавшему себе славу лучшего представителя военного искусства того времени (в дальнейшем шведы активно заимствовали голландский опыт ведения войны).

В конце 1608 г. шведы вступили на русскую территорию. Делагарди с вверенными ему людьми подошел к Новгороду в марте 1609 г. Между тем еще с конца 1608 г. в Новгороде Скопин-Шуйский начал "строить рати", город стал основным центром борьбы с Лжедмитрием II. Земское движение, зародившееся на русском севере и направленное против Лжедмитрия II, неуклонно росло. Но при этом приводившие своих людей русские воеводы делали ставку на князя и вслед за ним рассчитывали на шведов как на реальную силу, способную противостоять самозванцу. Как раз тогда в Новгороде впервые сложилась прошведская группировка.

Использование шведской помощи грозило русским многочисленными проблемами. Практически король выставлял из страны наемников, рассчитавшись с ними из суммы, которую он получил от Скопина-Шуйского. Войска оказались перед необходимостью добиваться своей оплаты со стороны русских. Делагарди настойчиво требовал от них, чтобы ему предоставили деньги вперед. Россия с трудом выискивала нужные средства. Хотя московское правительство медлило с передачей Корелы, уступка становилась неизбежной. Шведский военачальник не был заинтересован в том, чтобы войска отправились в глубь страны, и не торопился идти к Москве. Тем не менее поход к столице состоялся. В условиях, когда движение сторонников самозванца шло на спад, Скопину-Шуйскому и Делагарди удалось вернуть большие территории, занятые Лжедмитрием II. Русско-шведская армия освободила Троице-Сергиеву лавру. После этих и ряда других успешно проведенных операций, в которых основная роль принадлежала русским полкам, князь и шведский военачальник вступили в марте 1610 г. в Москву. Однако вскоре при неясных обстоятельствах Скопин-Шуйский скончался, ходили слухи, что его отравили. В результате человек, делавший ставку на шведов, сошел со сцены.

³ *Almquist H. Sverige och Ryssland. 1595–1611. Tvisten om Estland, förbundet mot Polen, de ryska gränsländans eröfring och den stora dynastiska planen.* Uppsala, 1907.

⁴ *Generalstaben. Sveriges krig 1611–1632. Bd. 1. Danska och Ryska kriget.* Stockholm, 1936.

⁵ *Замятин Г.А.* К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1611–1616 гг.). Юрьев, 1913.

⁶ *Svenskt biografiskt lexikon...*, s. 638.

Во главе русских боевых сил теперь стал бездарный князь Д. Шуйский. К этому времени поляки под командованием С. Жолкевского продвигались в глубь России. 24 июня 1610 г. было нанесено сокрушительное поражение Шуйскому и Делагарди в битве при Клушино (приблизительно в 20 верстах от Гжатска). Часть шведов перешла на сторону поляков, другие вместе с Делагарди отошли в новгородскую землю к финской границе, увезя часть войсковой казны. Шведский командир Э. Горн считал, что Я. Делагарди следует возвращаться домой: так как в России распространяются слухи о том, что шведы ведут себя как завоеватели, тем самым возникла опасность приобрести еще одно враждебное государство – российское⁷.

Однако Делагарди, пользуясь сложившейся на северо-западе России ситуацией фактического безвластия, не спешил покидать пределы страны. После того как Василий Шуйский был смещен с престола, русские 17 августа заключили договор с Жолкевским о возведении на московский трон польского королевича Владислава и реальная власть перешла в руки поляков. В то же время в 1610 г. в среде бояр – бывших сторонников Скопина-Шуйского – впервые зародилась идея избрать царем шведского королевича, которого можно было противопоставить польскому ставленнику. Об этой идее стало известно Делагарди.

Осенью новое московское правительство, полностью подчинявшееся Жолкевскому, предприняло попытку овладеть ситуацией в стране. Шведские войска были отведены к границе на Карельском перешейке, в сентябре 1610 г. они осадили Корелу, которую взяли в июне 1611 г. Осенью 1610 г. Делагарди занял приладожскую Карелию. Вместе с тем в ноябре 1610 г. в Новгород, где сохранили свои позиции воеводы, верные Скопину-Шуйскому, во главе с князем И.Н. Большим Одоевским и митрополитом Исидором, от нового московского руководства был послан И.М. Салтыков, сумевший привести новгородцев к присяге. Он начал боевые действия против Делагарди, однако в условиях, когда новгородские дети боярские отказывались воевать на стороне Салтыкова против шведов, довольно быстро потерпел поражение, попытался бежать, но в феврале–марте 1611 г. был пойман и посажен на кол.

К этому времени подчиненные Делагарди войска таяли не по дням, а по часам. В его распоряжении в связи с разразившейся эпидемией оставалось не более 2 тыс. человек. Так как король рассчитывал, что войска будет содержать русская сторона⁸, они не получали жалования и должны были существовать на средства, поступающие с занятых ими земель, т.е. за счет грабежа местного населения. Памятуя о наличии в России прошведской группировки, Делагарди в конце февраля обратился к новгородцам от имени короля Карла IX, желая узнать, хотят новгородцы дружбы или вражды, выберут ли они на московский престол кого-нибудь из русских или кого-то другого (делался намек на возможность избрания на престол шведского королевича). На самом деле, как показывает переписка Делагарди со шведским монархом, военачальник ставил вопрос об избрании королевича царем на свой страх и риск, стремясь заручиться поддержкой новгородцев и тех, кто шел по пути активной борьбы с поляками. Военачальник всячески подчеркивал желание помочь русским в их борьбе, настаивал на том, что Сигизмунд III намеревался сделать русских своими рабами, уничтожить православную религию. Шведы же прибыли в Россию по приказу короля с целью вместе с жителями страны противостоять врагам⁹. Заняв такую позицию, Делагарди полагал, что он по-прежнему будет иметь приверженцев.

Весной 1611 г. новгородцы при наличии в городе прошведских настроений установили контакт с подмосковным ополчением во главе с П.П. Ляпуновым, которое вело борьбу с поляками, рассчитывая на поддержку со стороны шведов и, возможно, избра-

ние одного из сыновей Карла IX русским самодержцем. В мае из ополчения в Новгород прибыл старый друг Делагарди по походу на Москву В.И. Бутурлин, приведший с собой людей. Он с большим количеством войск вместе с новгородцами, с Одоевским готов был стоять против Жолкевского и сохранявших ему покорность бояр.

Делагарди начал наступление на Новгород и укрепился в шести милях от города. Вместе с тем 14 мая он обратился с письмом к Бутурлину, в котором объяснил, почему шведские войска не уходят из России¹⁰. Он предлагал своему бывшему соратнику отвести войска ополчения, при условии, что, оставаясь в новгородской земле, шведы будут бороться исключительно против поляков¹¹.

Последующие события подробно описаны Замятиным. Делагарди направил в подмосковное ополчение Х. Выхова и Х. Мунка, выражая готовность предоставить русским помощь в обмен на территориальные уступки. Если же шведский королевич будет избран московским царем, то территориальные уступки ограничатся Орешком и Ладогой (все эти обязательства Делагарди брал на себя на свой страх и риск, не согласуя свои решения с королем). Выхов и Мунк прибыли 23 июня, у Москвы уже стояли польские войска Я. Сапеги. В этих обстоятельствах было принято решение об избрании шведского королевича на русский престол. Соответствующий документ доставил в Новгород 2 июля посланник подмосковного ополчения И.И. Баклановский¹².

Еще до прихода ответа из Москвы Делагарди вел переговоры с Бутурлиным. 30 июня он сообщил Бутурлину, что король дал согласие на поход шведов к Москве. На самом деле никаких заверений Делагарди не получал и опять же действовал самостоятельно. Впоследствии шведские отряды так и не были отправлены к столице. В результате воевода согласился вывести из Новгорода войска ополчения.

16 июля шведы на рассвете вступили в город.

25 июля был заключен договор новгородцев с Делагарди, предполагавший в соответствии с решением подмосковного ополчения от 23 июня избрание одного из сыновей Карла IX на русский престол. До момента прибытия претендента Делагарди должен был оставаться в городе, фактически подчинявшемся его власти¹³. В условиях пребывания шведских войск в городе речь шла о формальном "союзном" договоре, носившем неравноправный характер (практика заключения таких договоров, ее использовали еще в античности, нашла широкое применение в XVII в.). "Пунтусов" (под таким именем Делагарди неизменно фигурировал в русских источниках) брал обязательство защищать город, что было важно, ибо к этому времени к Пскову подошел Лжедмитрий III – "вор" Сидорка. Предполагалось, что против поляков, "воров" и казаков будут вести борьбу войска, наполовину состоявшие из новгородцев, наполовину – из шведов.

Хотя в документе говорилось об избрании королевича на московский престол, но если бы оно не состоялось, Новгород все равно был бы отторгнут от русского государства. Притом, что договор должен был сохранять свою силу до момента избрания шведского королевича царем, документ закладывал основу существования новгородского государства как герцогства под эгидой одного из сыновей Карла IX, но практически полностью подчинявшегося власти Делагарди. Предложить новгородцам подобный вариант с точки зрения последнего представлялось вполне правомерным, так как в XVI в. младшие представители дома Ваза получали в наследственное владение часть входящих в состав Швеции земель (например Финляндию), герцогства, где они практически могли решать все проблемы по собственному усмотрению. Карл IX ограничивал власть герцогов в той мере, в какой это было необходимо для сохранения целостности шведского го-

¹⁰ Я. Делагарди – В.И. Бутурлину. 14 мая 1611 г. – Ibidem.

¹¹ Я. Делагарди – В.И. Бутурлину. 1 июня 1611 г. – Ibidem.

¹² Замятин Г.А. Указ. соч., с. 16.

¹³ Текст документа см.: Видекин Ю. История шведско-московской войны XVII века, кн.5. М., 2000, с. 179–186.

⁷ Grill E. Ibid., s. 18–19.

⁸ Я. Делагарди – новгородцам. 15 марта 1611 г. – Tartu ülikooli raamatukogu. Käsikirjade ja haruldaste raamatute osakond (далее – TÜR KHRO), f. 6. Papiere a.d. Graf de la Gardischen Familienarchiwe, Cordt III.

⁹ Ibidem.

сударства. Это относилось и к Карлу Филиппу, младшему сыну короля, который обладал наследственными правами на Финляндию.

Отныне шведский военачальник мог делать в городе все, что он посчитает нужным. Удовлетворяя потребности детей боярских в земле, шведы распоряжались всеми войсками по своему усмотрению. В руки Делагарди поступали собираемые в Новгородской земле налоги, сохранившие свои полномочия бояре должны были сообщать ему о всем происходящем. В дальнейшем, пытаясь договориться со Стокгольмом об отправлении королевича в Россию, военачальник мечтал о создании марионеточного режима во главе с Карлом Филиппом, чтобы сохранить свою власть в прежнем виде.

Заключение договора стало возможным благодаря наличию в Новгороде прошведской группировки. В город стекались дети боярские, чьи владения оказывались на территории, захваченной поляками, здесь же остались дворяне подмосковного ополчения. Последние не хотели идти на уступки преобладавшим в ополчении казакам, а казаки, несмотря на договоренность, не соглашались признать шведского королевича в качестве претендента на русский престол. В результате ополчение переживало раскол, наметившийся еще до 23 июня¹⁴. В дальнейшем оставшиеся в Новгороде дворяне из подмосковного ополчения, представляя интересы города, приняли деятельное участие в установлении контактов с Народным ополчением К. Минина и князя Д.М. Пожарского.

Договор являлся крупным успехом Делагарди. Поскольку у него не было времени согласовывать принимаемые решения с Карлом IX, о содеянном он написал лишь месяц спустя после заключения договора, поставив короля перед фактом, что предполагается избрать шведского королевича на русский престол. Делагарди писал, что, как говорили прибывшие из подмосковного ополчения дети боярские, они хотели отстоять свое отечество и считали, что один из сыновей Карла IX мог приехать в Россию и стать царем.

В конце лета выяснилось, что кормов осталось всего на месяц и рассчитывать на дальнейшие поступления нельзя. Поэтому Делагарди просил в письме короля во чтобы то ни стало выделить деньги на содержание людей. А так как в шведской армии многие были больны, ставился вопрос и о присылке свежих войск¹⁵. Однако Делагарди понимал, что при отсутствии у Стокгольма средств на ведение войны, по всей видимости, ему предстоит искать иные пути выхода из сложившегося положения.

В конце августа к Карлу IX от имени новгородцев был направлен И. Якушкин, оставшийся в Новгороде выходец из подмосковного ополчения, с сообщением о готовности избрать шведского королевича на русский престол.

Постепенно шведы овладели ситуацией. В конце 1611 – начале 1612 г. в Новгороде был сделан ряд земельных пожалований детям боярским, в первую очередь бывшим представителям подмосковного ополчения. Еще до конца 1611 г. шведы вместе с новгородцами под предлогом защиты города от "воровских людей" подчинили значительную часть Новгородской земли – Шелонскую, Водскую и Деревскую пятины. В октябре 1611 г. Делагарди сообщал в Стокгольм, что все "бояре", монахи и священники вознаграждены¹⁶. Зная о плохом здоровье Карла IX и понимая, что тот скоро может умереть, он советовал, чтобы Густав Адольф, старший сын короля, не уезжал из Стокгольма, а в Россию был направлен королевич Карл Филипп¹⁷.

¹⁴ Упоминания о том, что дворяне из подмосковного ополчения остались в Новгороде, имеются в Новом летописце (Полное собрание редких летописей, т. 14. М., 1965, с. 114) и в донесении Делагарди (Я. Делагарди – Карлу IX. 3 октября 1611 г. – TÜR KHRO, f. 6, Cordt III). Дачная книга Шелонской пятины за период шведской оккупации содержит сведения о пожаловании в 120 г. (1611–1612 гг.) большими окладами ряда лиц, ранее не имевших поместий в новгородской земле, в том числе князя Ф.Т. Черного-Оболенского, С.Е. Отрепьева, И. Якушкина. По всей видимости, это и есть оставшиеся в Новгороде выходцы из подмосковного ополчения. – Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ), КМФ-9, Швеция, ЗА-37. № 36.

¹⁵ Я. Делагарди – Карлу IX. 26 августа 1611 г. – TÜR KHRO, f. 6, Cordt III.

¹⁶ Я. Делагарди – Карлу IX. 3 октября 1611 г. – Ibidem.

¹⁷ Ibidem.

В декабре Делагарди стало известно о смерти Карла IX. Однако он это тщательно скрывал от новгородцев. Не зная, какой политики будет придерживаться в отношении русских Густав Адольф, он отправил ему 30 декабря письмо, где подтверждал свою просьбу по поводу Карла Филиппа и подчеркивал, что в Новгород со дня на день ожидают находящиеся под Москвой бояре. Не слишком веря в возможность избрания королевича царем, военачальник не отказывался от русско-шведского союзного договора, направленного против поляков, заключение которого было бы облегчено прибытием в Выборг Карла Филиппа. Делагарди считал, что послать королевича на границу – это единственный способ решить русскую проблему¹⁸.

Для большей эффективности своих действий Делагарди чуть раньше отправил подобные письма вдове Карла IX королеве Кристине, государственному канцлеру А. Оксеншерне, Г. Горну, который в дальнейшем возглавил посольство, выехавшее с королевичем в Выборг¹⁹.

В Новгороде в свою очередь готовили посольство в Швецию во главе с архимандритом Никандром. В декабре был составлен документ – к нему приложили руку представители всех сословий – предполагавший избрание королевича на русский престол. Новгородцы и подписавшие договор представители подмосковного ополчения надеялись, что к Новгороду присоединятся Московское и Владимирское княжества²⁰.

Посольство архимандрита Никандра покинуло Новгород в январе 1612 г.

Тем временем Делагарди, упрочив свои позиции, стал смелее действовать в самом городе. Объем налогов, судя по документам новгородского оккупационного архива, в 1612 г. существенно возрос; теперь корма собирались и с дворянских поместий²¹. Получая вместе с возглавлявшим ее военачальником в свои руки значительные средства, шведская армия в России стала основным кредитором короны и лично вдовствующей королевы Кристины (притом, что кредит выдавался под большие проценты).

Несмотря на то, что договор 25 июля 1611 г., заключенный с "союзным государством", сохранял силу, практически шведы под предлогом сбора кормов получали с Новгорода как с захваченной территории контрибуцию. В Новгороде шведы сохраняли двойственный статус: защитников и завоевателей.

Поход шведов по новгородской земле продолжался. Весной 1612 г. после изнурительной осады сдался Орешек, в котором оставалось всего 50 человек. Была одержана победа над Копорьем и Ямом. Вновь занятые земли подчинялись Делагарди на условиях договора 25 июля (в дальнейшем по Столбовскому мирному договору 1617 г. Орешек, Ям и Копорье отошли к Швеции).

Успехи Делагарди в Новгороде уже на начальном этапе, судя по всему, высоко оценивались в Стокгольме. Несомненную роль играла и его личная близость ко двору. Сначала Карл IX, а затем и Густав II Адольф, желая поощрить преданного военачальника, но не имея денег, выделяли ему земельные пожалования. На пергаментных древнерусских книгах остались пометы о предоставлении Делагарди новых поместий. Так, на Евангелии XIII в. сделаны шведские записи с названием копийной книги угодий, которые Делагарди получил в округе Борго (по-фински Порвоо) в 1611 и 1612 гг.²², другие шведские пометы, относящиеся к 1611–1613 гг., в том числе с названиями учетных книг земель округа Эльсборг²³.

¹⁸ Я. Делагарди – Густаву Адольфу. 30 декабря 1611 г. – TÜR KHRO, f. 6, Cordt III.

¹⁹ Я. Делагарди – А. Оксеншерне. 20 декабря 1611 г. – Ibidem; Я. Делагарди – Г. Горну. 20 декабря 1611 г. – Ibidem.

²⁰ Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археографической экспедицией, т. 1–2. СПб., 1846, т. 1, с. 283.

²¹ См.: Кобзарева Е.И. Новгородское дворянство на службе у шведов в период оккупации города (1611–1615 гг.). – Россия и Швеция в средневековье и новое время: архивное и музейное наследие. Труды Государственного Исторического музея, вып. 133. М., 2002, с. 107–108.

²² Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984, № 259, с. 256.

²³ Там же, № 263, с. 258.

После коронации Густава II Адольфа скрывать смерть Карла IX не имело смысла. В апреле 1612 г. Делагарди известил обо всех событиях новгородцев. Поняв, что Густав II Адольф не приедет в Россию, новгородцы, по словам военачальника, решили относиться к новому королю как к защитнику и желали избрать царем Карла Филиппа²⁴. В переписке со Стокгольмом Делагарди активно добивался присылки последнего. При этом, когда речь шла о степени готовности русских избрать стокгольмского ставленника царем, военачальник нередко выдавал желаемое за действительное, стараясь убедить Стокгольм, что, если королевича отпустят, русские отдадут предпочтение шведской кандидатуре. 22 апреля в очередном письме к вдовствующей королеве Делагарди заверял ее, что бояре и купцы всех городов с нетерпением ждут прибытия ее сына²⁵.

Установив контакты с развернувшим свои силы под Ярославлем Народным ополчением Минина и Пожарского, новгородцы вели с ними активные переговоры о стокгольмской кандидатуре. В мае от Пожарского в Новгород поехало посольство во главе с С.Л. Татищевым, которого сопровождали представители большинства русских городов. Татищеву предстояло узнать, на каких условиях шведский королевич может быть избран на русский престол²⁶. Делагарди, опережая события, писал Густаву II Адольфу, что посольство Татищева выразило готовность признать короля своим покровителем²⁷.

В июне в Ярославль из Новгорода было снаряжено посольство, включившее в свой состав двух выходцев из прежнего ополчения: князя Ф.Т. Черного-Оболенского и С.Е. Отрепьева, а также игумена Вяжицкого монастыря Геннадия. Переговоры состоялись в 20-х числах июня. Новгородские посланники достигли согласия с Пожарским относительно того, что стокгольмского ставленника можно избрать на трон, если королевич примет православие, в противном случае новгородцы готовы умереть за свою веру²⁸.

Из Новгорода в Швецию был послан Ф. Боборыкин, которому предписывалось настаивать на скорейшем отправлении королевича в Выборг. В то же время к Пожарскому из Новгорода был направлен Б. Дубровский с поручением подтвердить, что новгородцы ожидают Карла Филиппа.

Между тем в Стокгольме не торопились выполнять просьбу новгородцев. В Швеции не жаждали создания на северо-западе России полунезависимого герцогства во главе с Карлом Филиппом. Не вызвала восторга и идея, что королевич станет царем всего русского государства. Шведы помнили, как в 60-е годы XVI в., получив в наследственное владение Финляндию, Юхан начал проводить независимую политику. У Густава II Адольфа были исключительно плохие отношения с герцогами – Юханом Эстергётландским и со своим младшим братом Карлом Филиппом. Король меньше всего желал видеть их в качестве правителей каких-либо герцогств. Вдовствующая королева Кристина, когда ставился вопрос об отправлении ее младшего сына в Новгород или Выборг, полагала, что речь идет об ущемлении прав Карла Филиппа, который являлся наследственным владельцем Финляндского герцогства. Сам король считал, что территориальные интересы не должны приноситься в ущерб династическим. Шведы не торопились с отправлением королевича в Россию. Скорее представлялось приемлемым вступление на московский престол Густава II Адольфа.

Делагарди прилагал все усилия, чтобы добиться приезда Карла Филиппа в Россию. В письмах он подчеркивал, что, по мнению русских, это позволит привести страну к спокойствию и единству. В то же время военачальник выражал надежду, что возникшую проблему можно было бы решить при переговорах в Выборге, особенно если бы король сам туда приехал²⁹.

Выехавший из Новгорода в Стокгольм Боборыкин, который не понимал, в чем состоит суть проблемы, сразу же после возвращения из Стокгольма в Новгород отправился в Москву с объяснениями по поводу задержки с прибытием Карла Филиппа. Боборыкин добрался в столицу, скорее всего, в конце января 1613 г. Но он уже был не в силах изменить ход событий. 7 февраля на первом заседании Земского собора кандидатура королевича фигурировала, но затем она была снята. 21 февраля при активной поддержке казаков русским царем был избран Михаил Романов³⁰.

После этого обсуждение вопроса об избрании шведского королевича на русский престол утратило всякий смысл. Делагарди сознавал, что через несколько месяцев из Москвы к Новгороду будут посланы войска, а взбунтовавшиеся русские и поляки нанесут серьезный ущерб и окажут сильное сопротивление³¹.

В марте Делагарди предлагал королю направить против русского государства многочисленные войска, обеспечив их на несколько месяцев провиантом. Зная, что Швеция в это время выплачивала Дании большие суммы за захваченный датчанами порт Эльфсборг на западном побережье Швеции, Делагарди предвидел, что король не пойдет на расходы, связанные с русской войной. В то же время военачальник был полон решимости довести войну до победного конца. Он договорился приобрести в Нарве и Ревеле (Таллинне) за свой счет одежду, с условием, что король возвратит ему соответствующие деньги. Для оплаты заказчиков Делагарди занял 30 тыс. талеров у купцов³².

Новгородская земля к этому времени была опустошена, возможности собирать корма сокращались. Делагарди предвидел вынужденное оставление города, хотя в любом случае перед уходом шведы могли подвергнуть его полному разграблению. Вместе с тем он отдавал себе отчет в том, что, удерживая город в своих руках, шведы имеют все основания рассчитывать заключить мир с Россией на более выгодных условиях.

В то же время под влиянием поступающих сведений в Новгороде сложилось впечатление, что никто из бояр не желает признавать Михаила Романова. Новгородские дети боярские подогревали заинтересованность Делагарди в ведении переписки относительно возможности избрания Карла Филиппа на русский престол. Военачальник, посылая Густаву II Адольфу донесения, явно недооценивал стабильность новой власти, опасность роста движения, направленного против шведов, слабость прошведских настроений. При этом Делагарди делал упор на то, что поляки могут начать наступление, тогда русские вновь проявят интерес к союзу со шведами. По его словам, польский королевич намеревался "скверным образом" править страной и губить ее³³. Как отмечали шведские историки, Делагарди играл идеей раздела русских земель между Польшей, усиления которой за счет русских земель опасались в Стокгольме, и Швецией³⁴.

Оказавшись не в состоянии быстро изменить линию поведения, Делагарди официально не уведомил короля о том, что Михаил Романов стал законным самодержцем. Исходя из того, что, обсуждая перспективу возведения королевича на московский трон, ему легче удержать позиции в Новгороде, он продолжал упорствовать на отправлении брата короля в Выборг, при этом указывал, что обеспечит прибытие на границу представителей всех русских людей.

Настойчивость Делагарди привела к тому, что летом королевич все же был отправлен в Выборг. Несмотря на заверения военачальника относительно влияния шведской партии в России, к этому времени в Стокгольме, видимо, осознали, что придется иметь дело с крепнущим русским государством, и хотели добиваться мира на возможно более выгодных условиях. Густав II Адольф находился под впечатлением доне-

²⁴ Я. Делагарди – Густаву Адольфу. 22 апреля 1612 г. – TÜR KHRO, f. 6, A2, 859v.

²⁵ Я. Делагарди – Кристине. 22 апреля 1612 г. – Ibid., 868v.

²⁶ Действия нижегородской ученой архивной комиссии. Сборник, т. X. Новгород, 1912, № 143, с. 249–250.

²⁷ Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. 16 мая 1612 г. – TÜR KHRO, f. 6, A2, 875v–876v.

²⁸ Акты, собранные в библиотеках..., с. 366–369.

²⁹ Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. 14 февраля 1613 г. – TÜR KHRO, f. 6, A2, 773.

³⁰ Замятин Г.А. К истории Земского собора 1613 г. – Труды Воронежского университета. Педагогический факультет, т. 3. Воронеж, 1926, с. 71–72; Псковские летописи, вып. 1. М., 1941, с. 130; Станиславский А.Л., Морозов Б.Н. Повесть о Земском соборе 1613 года. – Вопросы истории, 1985, № 5, с. 92.

³¹ Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. 18 марта 1613 г. – TÜR KHRO, f. 6, A2, 777v.

³² Новости, полученные от Я. Делагарди [13 марта 1613 г.]. – Ibid., 561v.

³³ Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. 18 марта 1613 г. – Ibid., 776.

³⁴ Generalstaben, s. 426–427.

сений Делагарди и выполнял его просьбы притом, что сам был готов ввязаться в любую авантюру. Он надеялся, что в Выборг приедут представители Москвы, уполномоченные вести переговоры (кстати, король довольно трезво оценивал перспективы мира с Россией и в письме к Делагарди фактически сформулировал условия, на которых впоследствии был заключен Столбовский мир). В то же время он рассчитывал, что на границу явятся новгородский воевода и митрополит Исидор и что можно будет привести новгородцев к присяге. В целом в Стокгольме благоволили к находившемуся в Новгороде военачальнику. Правда, когда он предлагал заключить с поляками союз против русских, на него легла тень подозрения как на пособника католиков, желавших восстановить в Швеции власть Сигизмунда III.

Как предписывала королевская инструкция от 28 мая 1613 г., Делагарди должен был сопровождать новгородское посольство на границу³⁵.

Однако к моменту, когда Карл Филипп бросил якорь в Выборге, ситуация в России прояснилась окончательно. Новгородцы так и не дождались никаких представителей сословий, которые прибыли бы в Новгород из других русских городов и затем отправились бы для ведения переговоров в Выборг. Воевода и митрополит Исидор упорно отказывались ехать на границу без присутствия кого бы то ни было еще, опасаясь, что их заставят принести присягу шведскому королю. В Новгородской земле не было никакого единства и устойчивости³⁶. После того, как Москва обрела законного государя, из центра стали посылать людей к Пскову с целью ведения борьбы со шведами. В связи с переброской русских войск, летом 1613 г. началось восстание в Гдове и Тихвине. Направленные туда вместе с людьми Делагарди новгородские войска перешли на сторону ополченцев³⁷. Теперь Делагарди уже не мог полагаться на новгородцев. Летом он потребовал, чтобы во всех гарнизонах подвластных ему крепостей новгородцы были заменены шведами.

В силу сложившихся обстоятельств Делагарди был вынужден остаться в Новгороде³⁸ (впрочем, 18 июня 1613 г. король сам разрешил ему не ехать в Выборг, но соответствующие предписания были присланы из Стокгольма уже после того, как военачальник осознал, что не может покинуть город³⁹).

После случая под Тихвином больше нельзя было полагаться на новгородское дело. Новгородцы, настроения которых под влиянием происходивших событий и при наличии угрозы присоединения города к Швеции существенно изменились, настойчиво твердили, что одни они не могут решать судьбу Новгорода, что должны руководствоваться указаниями Москвы. Они не питают никаких сожалений, отказываясь защищаться руками, в которых есть сила, т.е. принять шведскую помощь. Они были готовы следовать русским законам и выполнять повеления великого князя, так что, по мнению Делагарди, возникли серьезные основания, чтобы шведы обнажили против русских меч⁴⁰. Тем не менее он отправил на границу посольство из представителей Новгородской земли. Его возглавил архимандрит Киприан, в дальнейшем неоднократно проявлявший себя как человек трусливый, готовый подчиниться кому угодно, хотя и убежденный в том, что новгородцы ни в коем случае не должны приносить присяги Густаву II Адольфу.

Данный посольству наказ, составлявшийся под бдительным оком военачальника, носил противоречивый характер. С одной стороны, в этом документе указывалось, что Новгород никогда не был "отлучен" от Московского государства. С другой стороны,

³⁵ Svenskt biografiskt lexikon..., s. 634.

³⁶ Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. [6–18 июля 1613 г.]. – TÜR KHRO, f. 6, A2, 790–791; Я. Делагарди – Г. Горну. 18 июля 1613 г. – Ibid., 799–799v.

³⁷ Я. Делагарди – Г. Горну, А. Тённесону. 3 августа 1613 г. – Ibid., 801.

³⁸ Я. Делагарди – А. Оксеншерне. 1 сентября 1613 г. – Ibid., 820.

³⁹ Svenskt biografiskt lexikon..., S. 634.

⁴⁰ Я. Делагарди – А. Тённесону. 14 августа 1613 г. – TÜR KHRO, f. 6, A2, 805; Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. 13 августа 1613 г. – Riksarkivet, Skrivelser till Gustav II Adolf, Del. II. Brev från myndigheter etc., Rakninge kammaren.

новгородцы просили, чтобы королевич не оставил город без своей защиты⁴¹. Одновременно Делагарди написал письмо Густаву II Адольфу. Зная, что король не хочет создания новгородского герцогства во главе с Карлом Филиппом, он просил с вниманием отнестись к привезенным новгородцами "контрпредложениям". Делагарди указывал, что следует проявить "чуткость" по отношению к участникам посольства, не принимая далеко простирающихся решений, т.е. не пытаться привести новгородцев к присяге шведскому королю. В то же время военачальник понимал, что, скорее всего, предстояло вести переговоры о передаче пограничных крепостей⁴².

Делагарди все еще пытался установить контакты с Москвой, чтобы выполнить свое обещание обеспечить на границе переговоры шведов с представителями всех земель. Этого хотели и сами новгородцы. В результате в столицу было отправлено посольство во главе с игуменом Дионисием. В этот момент военачальник исходил из того, что новгородцы не провозглашали Михаила Романова царем, сам Романов не хотел короноваться, а значительная часть России дождалась прибытия королевича⁴³. Посольство до Москвы не доехало, его задержали в Торжке⁴⁴.

По существу в момент снаряжения новгородских посланников в Выборг и отправления игумена Дионисия в Москву произошел раскол новгородской правящей верхушки: часть новгородцев хотела идти по пути сближения с Москвой, часть выступала за создание новгородского государства, преследуя свои интересы и в какой-то мере опасаясь Михаила Романова.

Делагарди, рассматривая ситуацию, сложившуюся в Новгороде в связи с отправлением посольства в Выборг, как провал своей политики, боялся, что ему придется понести наказание. Он направил специальные письма Густаву II Адольфу, Оксеншерне, Горну, заверив их, что сохраняет верность службе⁴⁵.

Переговоры в Выборге состоялись 28 августа и 9 сентября (шведскую сторону представляли Г. Горн и А. Тённесон). Новгородцы пытались добиться, чтобы Карл Филипп приехал править новгородским государством, и категорически отказывались приносить присягу Густаву II Адольфу⁴⁶.

Тем временем в Новгороде были получены известия от митрополита и воеводы Торжка, где задержали посольство игумена Дионисия. Хотя, казалось, страх перед казаками на какое-то время заставил новгородцев вновь ориентироваться на шведов, с этого момента стало очевидно, что новгородские дети боярские и московские бояре "варятся в одном котле"⁴⁷.

Делагарди писал Горну и Тённесону, что следует настоять на том, чтобы новгородское государство вошло в состав шведского государства, а новгородцы признали бы власть Густава II Адольфа. Если новгородцы не подчинятся, предстоит склонить их силой оружия. Военачальник всячески стремился до начала русско-шведских переговоров и во время их удерживать Новгород, чтобы добиться мира на самых выгодных условиях, подчеркивал, что надо сделать так, чтобы новгородцы не думали об объединении с Москвой⁴⁸.

⁴¹ Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею, т. 2, № 4, с. 6–7.

⁴² Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. [6–18 июля 1613 г.]. – TÜR KHRO, f. 6, A2, 790–796.

⁴³ Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. 3 августа 1613 г. – Ibid., 799–801.

⁴⁴ Отписка архимандрита Ионы, игумена Корнелия, других представителей духовенства Торжка, кн. М. Белосельского кн. И.Н. Одоевскому от 27 августа 1613 г. Перевод на нем. яз. – Riksarkivet, Muscovitica, v. 17, 149v.

⁴⁵ Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. 1 сентября 1613 г. – TÜR KHRO, f. 6, A2, 817–818; Я. Делагарди – А. Оксеншерне. 1 сентября 1613 г. – Ibid., 818; Я. Делагарди – Г. Горну. 1 сентября 1613 г. – Ibid., 821.

⁴⁶ Форстен Г.В. Политика Швеции в смутное время – Журнал министерства народного просвещения, 1889, октябрь; Протоколы переговоров Г. Горна, А. Тённесона в Выборге. 28 августа, 9 сентября 1613 г. – Riksarkivet, Muscovitica, v. 17, 31–48.

⁴⁷ Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. 14 сентября 1613 г. – TÜR KHRO, f. 6, A2, 823–823v.

⁴⁸ Я. Делагарди – Г. Горну, А. Тённесону. [17 сентября – 12 октября 1613 г.]. – Ibid., 829.

Тем временем в Москве получили сведения о посольстве игумена Дионисия. К Новгороду было отправлено войско Д.Т. Трубецкого и Д.И. Мезецкого.

До Новгорода быстро дошли слухи об этом. Уже в сентябре Делагарди готовился к отпору. Он просил короля направить к нему оплаченных людей, вместе с тем предоставив деньги и провиант. В то же время с лета военачальник стал нанимать к себе на службу запорожских казаков⁴⁹, от которых первоначально брался защищать новгородцев.

Новгородская земля превратилась в зону столкновения московских и шведских, а вместе с тем и воевавших на стороне последних новгородских войск. За последние месяцы 1613 г. основная часть населения (детей боярских, крестьян, горожан) перешла на сторону русских или была готова в скором времени это сделать. Новгородцы в значительной мере ушли из города. Оставшиеся лишь в незначительной мере могли себя защитить⁵⁰. В результате новгородцы во все большей мере оказывались не заинтересованы в шведском пребывании.

17 октября русские воеводы направили шведскому военачальнику грамоту с подтверждением, что в Москве стал царем Михаил Романов. Делагарди вменялась в вину измена в битве при Клушино. Трубецкой и Мезецкий писали о своем намерении перейти в наступление, если "немецкие войска" не покинут город⁵¹. Одновременно воеводы обратились непосредственно к новгородцам.

Делагарди понимал, что русские хотят единства. Это означало, что привести к присяге королю новгородцев, делавших ставку на прибытие Карла Филиппа, не удастся. Шведам предстояли переговоры с Москвой о разделе спорных территорий, чего явно хотела Швеция. В то же время сразу начать переговоры не удавалось: Москва требовала, чтобы сначала были выведены из Новгорода войска.

К концу декабря стало ясно, что придется послать против русских полки, хотя Делагарди не исключал того, что из Москвы к Новгороду будет отправлено посольство⁵².

Тем временем переговоры в Выборге не дали никаких результатов. 12 января 1614 г. Горн и Тённессон предложили включить Новгородскую землю в состав шведского государства на условиях договора 25 июля 1611 г. Однако новгородцы отказались, понимая, что Делагарди по-прежнему сохранял бы всю полноту своей власти. Новгородцы не собирались приносить присягу Густаву II Адольфу, а шведов не устраивал желанный для новгородцев вариант сохранения новгородского государства во главе с Карлом Филиппом. 16 января королевич уехал из Выборга.

Но архимандрит Киприан и его спутники не торопились возвращаться домой. В Новгороде длительное время не получали официальных уведомлений относительно результатов переговоров на границе. Первые сведения поступили 20 марта, когда в Новгород вернулся один из участников посольства, в дальнейшем возглавивший сопротивление новгородцев шведам, боярский сын Я. Боборыкин. Он сообщил, что шведы готовы вернуть Новгород России.

В самом Новгороде еще 25 января Э. Горн, возглавлявший тогда часть шведских войск, попытался привести жителей к присяге. Но новгородцы отказались⁵³. В то же время Делагарди в донесениях королю призывал соблюдать меры предосторожности, советовал не обирать город (Густав II Адольф, например, давал распоряжение вывезти

из города все колокола): "это может вызвать жалобы", шведов по всей стране будут обвинять в том, что они нарушают клятвы и обещания, стремятся привести Россию к поражению.

Хотя Новгород уже не представлял интереса в качестве военной добычи, Делагарди подчеркивал, что из него еще можно извлечь пользу, сохранив лояльные отношения с новгородцами: город является хорошим убежищем и гарнизоном, который, если не заставлять его жителей обеспечивать войска провиантом, вполне пригоден для использования. Новгород может стать разменной монетой в переговорах с русскими. Во время дипломатического урегулирования конфликта шведы возвратят кое-что из того, что отобрали (в данном случае подразумевался в первую очередь Новгород).

Неуверенный в том, как будут оценены его шаги в Стокгольме, и не желая покидать Новгород, он вел двойную игру. Заверяя короля, что русские не хотят единства, Делагарди всячески препятствовал тому, чтобы новгородцы вступали в переписку с Трубецким и Москвой⁵⁴.

Однако ситуация продолжала ухудшаться. В марте 1614 г. в связи с разразившимся голодом многие из новгородцев находились на грани жизни и смерти. К этому времени войска Трубецкого подошли к Бронницам. Делагарди был вынужден позволить новгородцам установить контакт с Москвой. 25 марта новгородцами была подготовлена переписанная шведским переводчиком А. Бракилевым грамота, адресованная царю, но не содержащая царского титула. В документе были многие "несходительные" к миру слова⁵⁵. В ней шла речь о категорическом отказе Делагарди даже под страхом смертной казни покинуть Новгород и о желании прекратить "напрасное" кровопролитие⁵⁶.

В 20-х числах апреля из Москвы в Новгород был отправлен А. Хирин. Он рассказал, что происходило в столице. Вся привезенная Хириним информация держалась в тайне от Делагарди.

В июне в московские полки из Новгорода поехала делегация во главе с Черным-Оболенским. Шведы надеялся выяснить, хотят ли новгородцы быть вместе с Москвой⁵⁷. Видимо, назад Черный-Оболенский не вернулся, – во всяком случае, в том же 1614 г. он был пожалован окладом в костромской чети.

Вернувшиеся делегаты, судя по всему, заявили в Новгороде, что им не удалось ни о чем договориться и даже относительно обмена военнопленными.

В то же время из перехваченного шведами письма из московских полков выяснилось, что во время переговоров Москва склонила часть новгородцев на свою сторону, добиваясь, чтобы шведы сразу покинули город. По словам Делагарди, русские пока не решались показать, что склоняются к дружественным переговорам⁵⁸. Он настаивал, чтобы Густав II Адольф предложил Москве мирные переговоры. При этом королю следовало угрожать, если русские не согласятся пойти по пути дипломатического урегулирования конфликта, послать в Россию многочисленные войска. Определенные надежды он связывал и с вновь нависшей со стороны поляков угрозой Смоленску и приходил к выводу, что заключить мир русских может заставить только сила. Впервые прозвучала мысль о том, что желательнее взять Псков.

К лету Делагарди пришел к осознанию того, что необходимо признать власть Михаила Романова и обратиться к нему как к "великому князю", оказывая ему честь в соответствии с его положением. Что касается "московских сословий", на которые воена-

⁴⁹ Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. 14 сентября 1613 г. – Ibid., 824–824v.

⁵⁰ Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. 16 декабря 1613 г. – Ibid., 832–833; Я. Делагарди – Г. Горну. 17 декабря 1613 г. – Ibid., 840–840v.

⁵¹ Грамота кн. Д.Т. Трубецкого, Д.И. Мезецкого, Я. Делагарди – новгородцам. 18 октября 1613 г. – ГАРФ, КМФ-9, Швеция, ЗА-44, № 102, 14. См. также: Дрень Л.В. Русские документы XVI – начала XVII в. в архиве шведской военной администрации Новгорода. Описью – Новгородский исторический сборник, вып. 7(17). СПб., 1999, с. 381–382.

⁵² Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. 16 декабря 1613 г. – TÜR KHRO, f. 6, A2, 832–834v.

⁵³ Предложение Э. Горна новгородским чинам. 25 января 1614 г. Перевод. – Дополнения к актам историческим, собранным и изданным археографической экспедицией, т. 2, № 12, с. 28–32; Э. Горн – Густаву II Адольфу. 26 января 1614 г. – Riksarkivet, Muscovitica, v. 17, 42–57.

⁵⁴ Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. 6 февраля 1614 г. – Riksarkivet, Scrivelses till Gustav II Adolf, Del. II. Brev från myndigheter etc., Rakninge kammaren, 25.

⁵⁵ Царская грамота митрополиту Исидору, кн. И.Н. Одоевскому, "всем чинам". [1614 г.]. – Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА), ф. 96, 1614 г., № 1, л. 32.

⁵⁶ Грамота митрополита Исидора, кн. И.Н. Одоевского, "земских чинов" кн. Д.Т. Трубецкому, Д.И. Мезецкому. 25 марта 1614 г. – Там же, л. 4–6.

⁵⁷ Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. 28 июня 1614 г. – TÜR KHRO, f. 6, A2, 577.

⁵⁸ Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. 9 июня 1614 г. – Riksarkivet, Scrivelses till Gustav II Adolf, Del. II. Brev från myndigheter etc., Rakninge kammaren, 29v – 30v.

чальник уповал еще летом 1613 г., то теперь они, по его мнению, были не столь многочисленными, чтобы проявить интерес к единству с новгородцами, т.е. к избранию Карла Филиппа на русский престол (Делагарди вновь делал вид, что речь идет о подчинении русских шведам). В то же время Делагарди несмотря на свои наблюдения, сделанные летом 1613 г., говорил, что новгородцы относятся к великому князю с большой враждебностью (видимо, новгородцы настаивали на этом, боясь навлечь на себя гнев шведов); он подчеркивал, что очень важно дать новгородцам понять, что шведы будут списываться именно с Михаилом Романовым⁵⁹.

Король не торопился направлять в Новгород свежие войска. Москва, не имея однозначных сведений о том, чего собственно хотят новгородцы, в свою очередь не спешила начинать переговоры со Стокгольмом. Новгородцы, ведшие в Выборге переговоры, отправили в Швецию торгового человека Т. Пристальцева, чтобы еще раз просить прислать Карла Филиппа в Новгород. В результате создалась патовая ситуация, когда, казалось, ни одна из сторон не была озабочена тем, чтобы предпринимать какие-либо шаги. При этом положение оставалось тяжелым как для находившихся в Новгороде войск (в июле Делагарди сообщал, что в войсках много больных солдат), так и для новгородцев, притом, что голод в городе продолжался.

Делагарди, все же заинтересованный в скорейшем разрешении ситуации и остававшийся постоянным в своем желании удерживать Новгород, в июле предложил собрать новгородцев и заставить их принести присягу Густаву II Адольфу. При этом военачальник хотел, чтобы к Новгороду предварительно были переброшены войска (ставился вопрос об одной тысяче человек, т.е. об очень небольшом количестве людей). Делагарди отдавал себе отчет в том, что при этом будет много недовольных. Тем не менее он брался договориться с воеводами ("офицерами") – с сохранявшими ему верность детьми боярскими – о том, что при шведской власти в Новгороде будет больше порядка. Тех же, кто не подчинится, ожидала беспощадная расправа. Делагарди был готов взять на себя обязательство не допускать бегства новгородцев к Бронницам и собирался направить туда 500 казаков, перешедших на службу к шведам. Военачальник надеялся, что можно легко взять верх над оставшимися московскими войсками⁶⁰.

К лету войска Трубецкого подверглись разложению и практически перестали существовать. После чего часть детей боярских действительно поневоле, боясь казацких грабежей и рассчитывая на какие-то изменения, которые должны были произойти с возвращением посольства из Выборга, несмотря на голод, оставалась в городе притом, что находящиеся в окрестностях поместья были разорены. Делагарди уже не мог обеспечить детей боярских поместьями, за которые они были готовы служить⁶¹. Как показывают дачные книги новгородского оккупационного архива, объем земельных пожалований в 1614 г. резко сократился.

Тем не менее некоторые, из перешедших на сторону Трубецкого, попытались вернуться назад: в Новгород вновь поступил отъехавший в московские полки стрелецкий голова Угрюм Лупандин. Но гораздо больше людей бежало. Делагарди не мог этому воспрепятствовать. Новгород с трудом защищался от по-прежнему совершавших нападения казаков. Военачальник опять просил короля прислать в Новгород войска, чтобы можно было отбиваться от "воров" и выдерживать стычки⁶².

В конце июля Делагарди докладывал о массовой попытке бегства, предпринятой новгородцами. В результате шведы перебили 4 тыс. человек, часть детей боярских и сопровождавших их горожан были взяты в плен⁶³.

Вопрос о переговорах с Москвой не сходил с повестки дня. Русское правительство хотело, чтобы Делагарди вместе с новгородцами написал письмо о возможном объединении Новгорода и Москвы. В гораздо меньшей мере царь был склонен вести переговоры с Густавом II Адольфом, направив полномочное посольство в Выборг. Обращавшийся к Москве Делагарди боялся, что не получит ответа. У него даже мелькнула мысль вступить в переговоры о совместном союзе против поляков с целью обеспечить защиту Новгорода, хотя вопрос о том, с кем следует вести переговоры – со становившимися все более загадочными "московскими сословиями" или же с великим князем, – оставался открытым⁶⁴.

Тем временем новгородское посольство возвратилось из Выборга домой, в том числе успевший съездить в Стокгольм Пристальцев. Делагарди встретил посольство по дороге в Новгород и велел принести присягу Густаву II Адольфу. Но новгородцы, которых после этого собрал у себя на дворе в Новгороде Э. Горн, в основном участники посольства в Выборг, "с великим шумом отказали". Они настаивали на том, что не готовы признать власть шведов "мимо" Карла Филиппа⁶⁵.

Практически на этом миссия Делагарди в России была завершена. Ему на смену в октябре 1614 г. пришел Э. Горн (Делагарди в 1615 г. был назначен главнокомандующим). Горн в 1615 г. разрешил таки новгородцам отправить к Михаилу Романову посольство во главе с тем же архимандритом Киприаном. Царь простил новгородцам их вины. Киприан приехал назад в Новгород в мае. Но к этому моменту Горн освободил новгородцев от уплаты налогов. Многие кушцы и горожане в сложившейся ситуации выразили готовность принести присягу Густаву II Адольфу. Вернувшихся из Москвы подвергли преследованиям.

Россия и Швеция после того, как в столице побывало посольство Киприана, стали готовиться к мирным переговорам при посредничестве прибывшего из Англии Дж. Меррика. Чтобы усилить давление на Россию, Густав II Адольф выступил в поход к Пскову, но потерпел сокрушительное поражение – Швеция продемонстрировала неспособность провести регулярную осаду хорошо укрепленного города.

Но шведам удалось еще длительное время оказывать дипломатическое давление на Россию, удерживая Новгород в своих руках (при этом часть детей боярских по-прежнему оставалась на службе у шведов и даже принимала участие в осаде Пскова). В конце концов Россия и Швеция в 1617 г. заключили на выгодных для Стокгольма условиях Столбовский мир. Корела, Копорье, Ям, Орешек, Ивангород отошли к Швеции, а за Новгород была выплачена денежная компенсация.

* * *

Во время войны в России Делагарди смог проявить себя как незаурядный дипломат и военачальник. Он, с одной, стороны, пользовался наличием в стране прошведских настроений, заинтересованностью русских и в особенности новгородцев, в защите от "воров" и казаков. Делагарди в подходящий момент подхватил возникшую под Москвой идею избрать шведского королевича на русский престол. Он активно поддерживал отношения с подмосковным ополчением, делавшим ставку на стокгольмского претендента. Видимо, благодаря достаточно гибкому поведению военачальника дворяне из подмосковного ополчения после занятия шведами Новгорода вернулись туда и приняли деятельное участие в установлении контактов с Народным ополчением и в переговорах с Пожарским о возведении шведского королевича на русский престол.

⁵⁹ Ibidem.

⁶⁰ Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. 8 июля 1614 г. – TÜR KHRO, f. 6, A2, 577v – 581.

⁶¹ Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. 9 июля 1614 г. – Ibid., 582.

⁶² Ibid., 582–582v.

⁶³ Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. 23 июля 1614 г. – Ibid., 586.

⁶⁴ Я. Делагарди – Густаву II Адольфу. 9 июля 1614 г. – Ibid., 582–584.

⁶⁵ Расспросная речь "Филатьева". [1614 г.]. – РГАДА, ф. 96, 1614 г., д. 1, л. 11–13; Память новгородским пятиконецким старостам. Август 1614 г. – Дополнения к актам историческим, собранным и изданным археографической экспедицией, т. 2, № 20, с. 41–43; Generalstaben, s. 482.

Договор 25 июля 1611 г. всецело стал делом рук Делагарди. Новгородцы принесли присягу на предложенных условиях благодаря тому, что военачальник воспользовался заинтересованностью подмосковного ополчения в шведской помощи; практическим отсутствием в России центральной власти, порождавшим сепаратизм на окраинах государства; наличием перспективы избрания шведского королевича на русский престол при том, что в момент подписания новгородского договора стокгольмская кандидатура опять же была поддержана подмосковным ополчением.

Существенную роль сыграло сохранение Делагарди системы поместного обеспечения, предоставление в новгородской земле владений дворянам из подмосковного ополчения.

Практически на территории новгородских пятин было сформировано полусамостоятельное герцогство, все доходы которого поступали непосредственно в руки Делагарди. Но уже с 1612 г. новгородская земля оказалась в положении зависимой (и при этом охраняемой) территории, с которой собирали контрибуцию. Несмотря на ряд мер предосторожности, в итоге шведы взяли в Новгороде все, что там можно было взять.

Воспользовавшись Смутой в России, благодаря заключению договора 25 июля 1611 г. шведы смогли длительное время удерживать Новгород. В конечном счете Швеция заключила Столбовский мир на выгодных для себя условиях.

Заслуги Делагарди были высоко оценены на родине, война в России позволила ему сделать стремительную карьеру. Еще до заключения мира, 1613 г., он стал членом государственного совета, в мае 1615 г. получил звание главнокомандующего и графский титул. Вскоре женой графа стала Эббе Брахе, в которую был влюблен и король (женитьба Густава II Адольфа на ней не состоялась из-за вмешательства вдовствующей королевы Кристины, настоявшей на том, что это неравный брак). Для Делагарди это была выгодная партия, он стал крупнейшим шведским землевладельцем.

В 1622–1628 гг. он являлся генерал-губернатором Лифляндии, где шли военные действия против Польши. В 1628 г. военачальник проиграл одно из сражений и после этого отошел от непосредственного участия в боевых операциях.

Делагарди не стал одним из ведущих военачальников периода Тридцатилетней войны. К моменту, когда ему было нанесено поражение в Лифляндии, Делагарди достиг уже 45-летнего возраста, король не считал нужным использовать бывшего главнокомандующего на полях новых сражений⁶⁶. Но граф имел все возможности влиять на принятие решения важнейших военных вопросов.

После смерти Густава II Адольфа Делагарди был верным сторонником Оксеншерны. В 1630 г. он возглавил вновь учрежденную Военную коллегия. Входил в состав регентского совета при малолетней королеве Кристине.

Делагарди скончался в 1652 г.

⁶⁶ Орел и лев. Россия и Швеция в XVII веке. Каталог выставки. М., 2001, с. 104.